

Глава 223. Слезы Луны

«Ты что-то придумал?» - спросила Гермiona. Она знала, что у ее мужа в голове бесчисленное множество диких идей, и вдохновение часто приходило к нему в любой момент.

«Да, конечно. Однако давай сначала проверим несколько вещей. Атакуй так, как будто хочешь их уничтожить».

Эдвард сначала использовал на этих людях Чары Разрыва (Диффиндо), разрубив их на две части. Сразу же после этого их тела сами собой соединились, как будто ничего не произошло.

«Магия?» - спросил Агирре по-испански, окончательно переключив свое внимание с Фрэнка. Тем не менее, то, что ответило ему, было заклинанием Гермiony, создающим огонь (Incendio).

Агирре и его люди были мгновенно превращены в пепел. Тем не менее, через несколько секунд они вернулись к жизни. Из тела Агирре вместе с его доспехами появилась куча змей.

Пчелы образовали одну из них, деревья - вторую, а болото магическим образом сформировало последнюю.

«Авада Кедавра». Зеленый свет исходил из палочки Эдварда, прежде чем ударить по одному из четырех, но ничего не произошло. Он не удивился такому результату, поскольку души этих парней не существовали в их телах.

Также казалось, что у них нет жизненной силы, которая прикрепляет их души к телу. Чем более невосприимчивыми были эти люди, тем больше возбуждался Эдвард.

Он посмотрел на Фрэнка и спросил: «Как ты раньше справлялся с ними?».

«Я заманил их в ловушку в месте подальше от реки, а потом лес, по сути, заботился о них».

Поразмыслив некоторое время, Эдвард снова использовал заклинание. Однако четверо из них уклонились, чтобы не попасть под удар. К несчастью для них, они попали под блокирующие чары Гермiony.

Затем их тела полностью замерзли.

«Похоже, что у них нет иммунитета к магии. Просто неубиваемы», - пробормотала она.

Эдвард кивнул головой, после чего использовал заклинание «Выкалывание», создав широкую и глубокую дыру в земле и сбросив туда всех четверых. Сразу же после этого, без доступа к реке, их тела превратились в статуи, и они вошли в состояние приостановленной анимации.

«Итак, какую идею ты получил от них?» - спросила Гермiona.

«Их тела слились с окружающей средой, поэтому, хотя у этих ребят нет маны или понимания заклинаний, они все равно могут использовать способности, подобные заклинаниям».

«Если мы изучим их, то сможем создать множество заклинаний, подобных природным, и даже создать концепцию друидов, которые могут заимствовать силу у природы», - сказала Гермiona с блеском в глазах.

«Ты права, но меня это не волнует. Меня волнуют те двое, которые сделаны из меда и болота; их тела полностью состоят из элементов», - ответил Эдвард.

«Ты хочешь использовать их для дальнейшего изучения Элементализации».

«Да», - ответил Эдвард. «Одна из причин, по которой драконы являются одним из самых могущественных видов в нашей вселенной, заключается в том, что они считаются полueleментальными существами. Каждая клетка в их телах содержит ману».

Я пытался воспроизвести этот процесс, но даже в моей полудраконьей форме мана может храниться только в тканях, не более. Не говоря уже о том, что мои клетки не могут генерировать ману, как их. Кроме того, я предположил, что Альбион должен обладать способностью полностью превращаться в Элементаль Грома.

Хотя он отрицает этот факт, и я не смог ничего найти в его воспоминаниях, я все еще верю в свою теорию.»

Гермиона кивнула головой и сказала: «Элементализация может оказать большое влияние на мастеров ауры. Возможно, это следующий шаг после Пробуждения Элементаля».

«Это отличная идея. Однако я думаю о чем-то еще лучше. Что если бы мы могли использовать ману для процесса Элементализации?»

«Превратить все наши тела в Ману? Стать формами жизни чистой энергии?» - сказала Гермиона с легким удивлением. «В случае успеха, преимущества будут бесконечными. Как формы жизни с чистой маной, наш контроль над маной будет беспрецедентным по сравнению со всеми магическими видами. Этот процесс также может помочь в быстром достижении более высоких уровней в качестве арканистов».

«Это именно то, о чем я думаю. Однако я все еще думаю, что было бы лучше, если бы мы могли вернуться к нашим телам из плоти; стать существованием между плотью и энергией. В конце концов, у форм жизни из плоти все еще есть свои преимущества».

Одно только открытие этих двух людей сделало путешествие в этот мир стоящим. Эдвард хотел поскорее изучить этих людей, однако он знал, что сейчас не время, поэтому контролировал свое волнение.

Затем он огляделся вокруг: куча людей смотрела на него и Гермиону странными взглядами. Очевидно, они слышали их разговор.

Правда, все эти люди не могли понять, о чем они говорят. Только доктор Лилит догадывалась об этом благодаря своему ученому опыту. Тем не менее, эти люди все равно поняли, что Эдвард и Гермиона, скорее всего, обладают или видели мифическое существо, известное как дракон.

«Мы просто говорим о романе», - без всякого смущения сказал Эдвард, продолжая разговор с Гермионой.

«Ты не заметила ничего странного в том, как они использовали свои способности?»

«Да. У них не было и не было никакого вида маны», - ответила Гермиона. «Похоже, что они заимствовали энергию из самого леса, подобно Алхимии Врат».

Эдвард тоже так думал, однако он не был полностью уверен. После этого они еще некоторое время поболтали, но потом остановились: у них была предварительная беседа.

Внезапно Эдвард, казалось, что-то почувствовал. Он взмахнул своей палочкой, и к нему прилетела пчела. Нахмурившись, он посмотрел на нее, а затем использовал заклинание «Голос природы», чтобы пообщаться с пчелой.

«Кто-нибудь из вас знает немца со светлыми волосами, около 1,7 метра, с усами?».

«Это должен быть принц Иоахим», - ответила Лилит. «Он преследовал нас с подводной лодки».

«Ну, согласно этой пчеле, именно он выпустил Агирре и его людей, поручив им найти вас и наконечник стрелы».

«В таком случае, мы должны поторопиться. Дерево не должно попасть в руки немцев».

Эдвард не возражал против этого. Поэтому, убедившись, что Агирре и его люди запечатаны глубоко под землей, он ушел; он вернется позже и создаст здесь лабораторию для изучения этих четырех.

Затем группа отправилась к месту назначения. Во время двухдневного путешествия Эдвард и Гермiona вместе наслаждались прекрасным зрелищем. Она влюбилась в Проксиму, которая была диким ягуаром, которого Фрэнк усыновил и вырастил; она хотела вырастить такого же.

Тем временем Эдвард видел, что у Лилит и Фрэнка все налаживается; можно даже сказать, что они влюбляются друг в друга.

Вскоре группа прибыла к месту назначения. Перед ними была долина с высокими стенами, образующими ограждение. Сверху на стены падала вода из другой части реки.

После беглого наблюдения группа поняла, что следующий шаг в поисках дерева должен быть сделан под водой. После поисков они обнаружили древний механизм. После приведения его в действие вода в реке как будто отступила, и были обнаружены древние руины.

Группа поняла, что этот механизм и был тем наконечником стрелы, о котором говорилось, что он «превращает воду в камень».

Фрэнк загнал лодку внутрь руины, и они увидели гигантское дерево размером не менее нескольких сотен метров.

«Дерево выглядело мертвым», - прокомментировал Макгрегор.

«Должен быть способ активировать», - сказала Лилит, и Эдвард согласился с ней. Его все больше и больше интересовало это дерево. Обычные деревья не вырастают до таких размеров, только магические.

Однако он не смог найти в этом дереве ни намека на ману.

Обыскав руины, группа нашла фреску, изображающую происхождение этого дерева. Согласно ей, «воин с разбитым сердцем взобрался на самый высокий пик и пустил свою стрелу в Луну. Оттуда Луна познала настоящую боль и начала плакать. Там, где упали слезы, выросло священное дерево».

После перевода фрески на лице Эдварда появилось задумчивое выражение. В легендах и мифах обычно есть доля правды. Так, исходя из этого, есть вероятность, что какие-то существа упали с луны, и их сущность стала этим волшебным деревом.

Или же сама луна содержала что-то, что привело к созданию этого дерева. К сожалению, у него нет знаний об этом мире и он не может придумать объяснение.

Поэтому он решил связаться с Морганой и попросить ее обследовать луну и посмотреть, сможет ли она что-нибудь найти.

На фреске было углубление, поэтому группа поместила туда наконечник стрелы. Однако это не помогло. Лилит быстро сообразила, что решение их проблемы находится в предыдущем переводе Эдварда, в той части, которая гласила: «чтобы починить разбитое сердце». Она поняла, что наконечник стрелы на самом деле был сердцем, и, попытавшись разбить его на две части, легко разделила их, обнаружив маленькую фиолетовую сферу.

Она сразу же поместила сферу в углубление, после чего произошла волшебная сцена. Из сферы появились светящиеся фиолетовые линии, которые распространились по всему дереву. И везде, где они проходили, дерево оживало, на нем быстро вырастали лепестки.

«Какое прекрасное зрелище!» - сказала Гермiona.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1899670>